

Увидев эту сцену, Клейн задумался.

Зеркало обладает значительной силой и даже имеет имя собственное. Кажется, это живой Артефакт...

Подобного рода предметы слишком опасны, но их сложно запечатать. Они редко использовались, кроме как в исключительных ситуациях. Этот человек, по имени Икансер Бернارد, из Механизма Коллективного Разума, должно быть занимает высокое положение в своей организации. Дьякон, да не самый простой...

У предсказаний есть ограничения, поэтому и результат должен быть таким же, как у этого зеркала. Даже если проводить их в мире над серым туманом, результата лучше я не добьюсь...

Нет никакого способа узнать его истинное лицо. В Бэкленде очень много людей с голубыми глазами и высокими скулами...

Клейн задумался, а картинка в зеркале быстро исчезла. Но вместо неё появилась кроваво-красная надпись:

- Основываясь на принципе взаимности, пришла моя очередь задавать вопросы. Но если ты солжёшь или не сможешь ответить, придётся выполнить назначенную мной миссию или будешь оштрафован!

- ... - увидев это, Клейн приподнял брови.

Правда или действие? Интересно...

Слова, словно написанные только что пролитой кровью, сменились. Теперь надпись гласила:

- Как на самом деле зовут Красное Сияние?

Красное Сияние? Один из лидеров Братства Чистого Света? Одна из семи световых колонн духовного мира?

Клейн задумался и понял, что не знает ответа. Ему было известно только о Жёлтом Сиянии, Венитане.

Кадык Икансера дёрнулся, а по лбу потёк пот. После непродолжительной паузы он сказал:

- Нанидес!

- НЕ верно, - надпись снова сменилась, - штраф или миссия?

На лице Икансера отражалась нешуточная внутренняя борьба. Наконец он выдохнул:

- Штраф.

Только он закончил, как словно из ниоткуда возникла серебристая молния и вонзилась ему прямо в макушку, зашипев, волосы Икансера встали дыбом, а сам он рухнул на пол. От его тела шёл чёрный дым.

Зеркало осталось висеть в воздухе. Потом, само по себе, оно приземлилось на стол.

Через пару секунд очнулся и Икансер. Тяжело дыша и пошатываясь, он уселся на пол.

А Клейн молча взирал на происходящее. Он совершенно не понимал, как ему реагировать.

Некоторое время спустя Икансер немного восстановился и выдавил из себя улыбку:

- Вы должно быть слышали о Запечатанных Артефактах и их негативных эффектах?

- Да, - Клейн уставился на торчащие дыбом волосы. Теперь он понимал, почему они все в таком беспорядке.

Клейн не сдержался:

- Вы могли задать вопросы один. Не было никакой необходимости делать это у меня на глазах.

- Фух, одно из требований зеркал это, чтобы кто-то наблюдал за происходящим, - Икансер всё ещё вздрагивал.

Умно...

Клейн шагнул к столу. Он осторожно посмотрел на серебряное зеркало и заметил, что, кроме странных узоров и составленных из камней глаз, в нём нет ничего необычного.

Искоса взглянув на Клейна, Икансер, который всё ещё вздрагивал, рассмеялся:

- Можете сами спросить. Я не возражаю.

- Нет, спасибо, - как можно играть во что-то подобное с доской для предсказаний?

Он потрогал зеркало. Пальцам стало холодно, словно они касались металла... Клейн увидел, как зеркало задрожало.

В зеркале появились белоснежные буквы:

- Ваш верный слуга, Арродс, готов помочь.

Э?

Клейн опешил. Затем, удерживая бесстрастное выражение на своём лице, он отошёл от стола.

Что происходит? Это зеркало только что безжалостно издевалось над остальными людьми... Почему оно стало таким?

Клейн развеселился, но был озадачен. Он предположил, что только что произошло. Серебряное зеркало спрашивало имя Красного Сияния, значит, хотя бы в какой-то степени, оно имеет отношение к духовному миру...

А таинственное место над серым туманом тоже имеет к нему отношение. По меньшей мере, когда я призываю сам себя, то пройдя через дверь, вижу отголоски чего-то похожего.

Неужели это зеркало по имени Арродс почувствовало ауру мира над серым туманом?

Клейн заметил, что Икансер уже восстановился и встал. Он взял в руки зеркало, а парочка Потусторонних прекратила делать вид, что они случайно здесь оказались, когда обыскивали дом.

После завершения обыска, Клейн попрощался с Икансером с остальными Потусторонними и встретился со Стэнтоном в кабинете.

- Что дальше? - таким был его первый вопрос.

Ответ Исенгарда поддержал серьёзность всего разговора:

- Пусть Стюарт с остальными и их семьями съедутся вместе, так легче будет их защитить. Но это решение – временное. А Потусторонние – Вы, я и Каслана продолжают жить своей жизнью, впрочем, будет скрытое наблюдение. Остаётся надеяться, что Апостола поймают, как можно скорее. Вы верите в Бога Пара и Машин, не так ли?

- Да, - Клейн осенил себя треугольной Священной Эмблемой.

Одновременно он мысленно застонал. Я могу подняться в мир над серым туманом, только у себя в туалете...

Район Императрицы, поместье графов Холл.

Одри кинула быстрый взгляд на настенные часы. Несмотря на охватившее её волнение, девушка присела около дамского столика. Она направлялась к своему учителю психологии, Эскаланте, чтобы совершить решительный шаг на пути становления членом Психологических Алхимиков. Но до этого её нужно было немного времени, чтобы помолиться мистеру Шуту.

В этот раз я увижу ангела, верно?

Помолчав немного, она сложила руки и принялась произносить имя мистера Шута.

А в это время в доме 15 по улице Минска, Клейн стоял в гостиной и вздыхал, глядя на обстановку. Для него, Апостол был простой опасностью, но для Стюарта и остальных, он означал кардинальную смену жизненного уклада.

Надеюсь, вскоре всё разрешится... Так много Потусторонних и Запечатанных Артефактов... Должно же найтись что-нибудь, эффективное против Дьяволов...

Клейн слышал далекие мольбы.

Должно быть, это мисс Справедливость...

Давно подготовившись, он оглянулся и отправился в ванную, как будто бы ничего не случилось. Закрыв на замок дверь, он, не сдержавшись, вздохнул.

Моя жизнь тоже стала немного другой...

До того как с угрозой будет покончено, ему придётся ограничить посещение мира над серым туманом, ведь он находится под наблюдением Механизма Коллективного Разума.

На следующем собрании Клуба Таро, церемонии будут упрощены. Но, как их не сжимай, собрание будет занимать не меньше десяти минут. Хм, да, запор – это естественно. Кто сказал, что у Потусторонних не бывает запора?

На этой оптимистичной ноте Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки и поднялся в мир над серым туманом.

А в это время Одри действовала строго, как её научили, и провела простенький ритуал, войдя в состояние наведённого сноходчества. Когда Клейн увидел её фигуру в обводах алой звезды, он сразу провёл проверенную процедуру, втянул в духовное тело карту Тёмного Императора, а затем взял фигурку, навыки Клейна по их вырезанию стали значительно лучше, и метнул её в цель.

Ка и ожидалось, фигурка впитала в себя потревоженную ритуалом силу серого тумана и превратилась в гигантского ангела с двенадцатью парами чёрных крыльев. Одри смотрела на снисходящего к ней ангела, смотрела, как он скрывал её своими крыльями. Происходящее так вдохновило девушку, что некоторое время она даже ничего не могла сказать!

Это ангел, ангел мистера Шута...и двенадцать пар крыльев, Архангел! Точно такой, как в книгах. Ангел нашего Клуба Таро!

Одри уставилась на стремительно тускнеющий силуэт, внезапно, она почувствовала, как это мило. Она почтительно поблагодарила мистера Шута, а потом позвала прислугу, сразу приказав готовиться к выезду.

Улыбаясь, Клейн вернулся в гостиную. Глубоко задумавшись, он уставился на отверстие от пули в стене.

Заделать дыру и перекрасить или прикрыть дешёвой картиной?

Хиллстон, Седьмая улица, дом Эскаланте.

Одри оставила служанку и телохранителя в гостиной, а сама, в сопровождении Сьюзи, направилась за хозяйкой дома в кабинет. Внутри её ждали двое. Одним из них был Хилберт Алукард, психолог, представленный ей леди Нормой. А другим – Стефан Хэмпрс, организатор психологического семинара.

Хотя пришло время ужина, комнату освещала только одна свеча. Она стояла посредине чайного столика, а её дрожащее пламя разгоняло тьму комнаты.

Поприветствовав друг друга, Хилберт, мужчина со светло-каштановыми волосами, за которые стоило благодарить примесь крови с южного континента, посмотрел на Сьюзи, но не сказал при этом ни слова.

Одри извиняющиеся улыбнулась:

- С ней я чувствую себя безопаснее.

В это время Сьюзи уставилась на Хилберта своими невинными глазами.

- Я понял. Пожалуйста, присаживайтесь, - Хилберт улыбнулся и присел на диванчик напротив чайного столика. Хэмпрс и Эскаланте тоже выбрали себе место.

После того, как Одри уселась, Хилберт слегка приподнял фитиль свечи, чтобы та давала больше света. И уставился на Одри сквозь пламя:

- Отвечайте честно. Вы уверены в своём стремлении присоединиться к Психологическим Алхимикам?

В неверном свете свечи, казалось, что его глаза отливали золотом. А глубоко внутри зрачков,

был ещё один глаз – вертикальный!

У Одри слегка помутнело перед глазами, но потом она быстро пришла в чувство. Слегка кивнул, она сказала:

- Да.

Хилберт задал новый вопрос:

- Намерены ли Вы навредить Психологическим Алхимикам?

В его голосе были странные обертона, как будто, стоило ответить утвердительно, как человека скует невидимая клятва, подчиняться который он будет от всей души.

- Нет, - ответ Одри был полностью подчинён логике.

После ещё нескольких вопросов Хилберт, Эскаланте и остальные облегчённо вздохнули.

Хилберт улыбнулся:

- Есть что-нибудь, что Вы хотели сказать?

Одри заколебалась и продемонстрировала искренность:

- Однажды я купила формулу на собрании Потусторонних. Я-я уже Зритель.

Это собрание называется Клубом Таро...